

Я видел дни и видел ночи,
и много мест, и много лиц,
бывало, вой я слышал волчий,
и звон ручьев, и пенье птиц.

Порой о смерти размышлял я,
как надлежит в мои года,
но смертных смертью не пугал я
и не служил ей никогда.

Без смерти жизни не бывало,
и мне ясна взаимосвязь.
Я помню раненые скалы,
где кровь на камне запеклась.

Что легче, забывать иль помнить,—
никто не может дать ответ.
И в памятях-каменоломнях,
хоть камень выбран, виден след.

Я жизнь любил и жизни жаждал,
я беззаветно ей служил,
я на земле былинкой каждой,
травинкой каждой дорожил.

Сгибался ль я под тяжкой ношей,
удачей был ли я дарим,
хорошее я звал хорошим,
плохое называл плохим.

Я вел порой пустые споры,
но, их тщету поняв сейчас,

смотрю на небо и на горы
так, будто вижу первый раз.

Пусть небо облака застлали —
я не кляню свое житье:
жизнь — это жизнь, и миг печали
— неповторимый миг ее!

1968